1971 г.

0 8 6

МРТУ 19 № 183-65

3

3

ДИАФИЛЬМ

МИР ОГРОМИВ МОЩЬЮ ГОЛОСА...

(Дореволюционное творчество Маяковского)

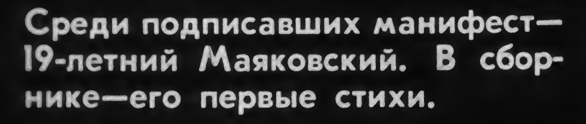
Въ защиту
Свободнаго
Искусства

ПОЩЕЧИНА ОБЩЕСТВЕННОМУ ВКУСУ.

Стихи
Проза
Статьи

В 1912 году в Москве вышел первый сборник футуристов.

РГДБ
2017
«Только мы—лицо нашего времени. Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с парохода современности».
Д. Бурлюк.
В. Каменский.
В. Хлебников.
3

Среди подписавших манифест— 19-летний Маяковский. В сборнике—его первые стихи.

«Это было поколение, которому предстояло увидеть войну и революцию. Для России—это было поколение, которому предстояло увидеть конец старого мира».

Юноша в чёрной бархатной рубашке шагал по Москве. «Москва шумела осенними бульварами. Москва пестрела ржавыми вывесками...».

Меня
Москва
душила в объятьях
кольцом
своих бесконечных Садовых.

На Мясницкой, против почтамта,—Училище живописи, ваяния и зодчества, „единственное место, куда приняли без свидетельства о благонадёжности“.

„Удивило: подражателей лелеют – самостоятельных гонят. Ларионов, Машков. Ревинстинктом стал за выгоняемых".

«Уличный шум».
М. Ларионов.

Маяковский «работал в стихах методами тогдашней живописи» — смещая образы, одержимый праздничным чувством цвета.

Необычно и дерзко его поэтическое вторжение в мир.

Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;
я показал на блюде студня
косые скулы океана.
На чешуе жестяной рыбы
прочёл я зовы новых губ.
А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?

«И флейты водосточных труб, и струны телеграфных проводов имеют своих слушателей... Вот о них-то и говорил Маяковский».

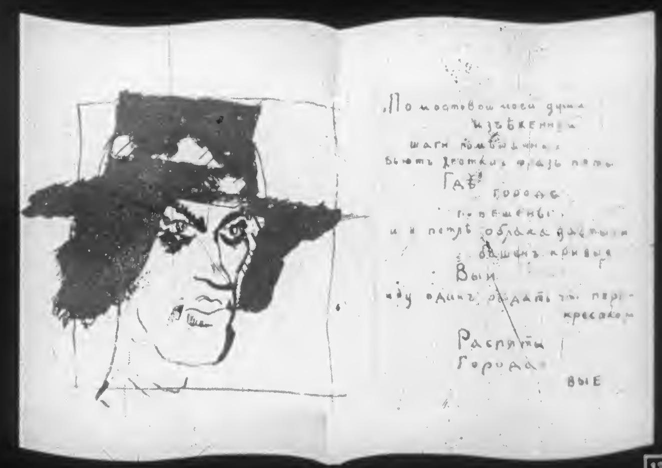

Послушайте!
Ведь, если звёзды
зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

Первый сборник стихов поэта.

«Книжка называлась «Я!», буквы в ней были кривые, бумага шершавая, расположение строк очень дикое, но всё это шло к её теме, потому что из книжки нёсся пронзительный визг о неблагополучии мира».

Кричу кирпичу,
слов исступлённых вонзаю кинжал
в неба распухшего мякоть:
„Солнце!
Отец мой!
Сжалься хоть ты и не мучай!
Это тобою пролитая кровь моя льётся дорогою дольней.
Это душа моя
клочьями порванной тучи
в выжженном небе
на ржавом кресте колокольни!..“

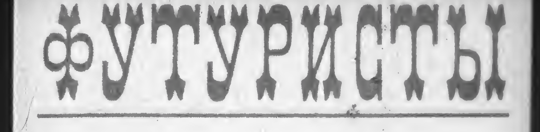
«...Непонятный... опровергаемый его молодостью, его удачливой смелостью, но всё же явно ощутимый трагизм пронизывал всего Маяковского. И, может, это и выделяло его из всех. И так привлекало к нему».

Поездки по стране. Диспуты, лекции, афиши... «Мы вступили в век господства больших городов с их бешеной, лихорадочной жизнью...»

Адище города окна разбили
на крохотные, сосущие светами адки.
Рыжие дьяволы, вздымались автомобили,
над самым ухом взрывая гудки.

„Издатели не брали нас. Капиталистический нос чуял в нас динамитчиков... Это время завершилось трагедией „Владимир Маяковский“. Поставлена в Петербурге. Луна-парк“.

ФУТУРИСТЫ

„Владимiр Маяковскiй“

ТРАГЕДIЯ

ВЛАДИМIРА МАЯКОВСКАГО

шедшая в 1913 г. в театре „Луна-Парк“ (Петербург)

Рисунки Д В БУРЛЮКОВ

Изданiе 1-го журнала русских футуристов

МОСКВА

1914

Общество художниковъ

„Союзъ молодежи"

Первыя въ мірѣ постановки
Футуристовъ театра.

Театръ ЛУНА-ПАРКЪ

[illegible]

ПРОГРАММА

Въ Понедѣльникъ 1-го и въ Среду 4-го
Декабря.

В день представления у подъезда театра дежурили полицейские. «Театр был набит до последней возможности. Ждали колоссального скандала... а услышали тоскующий лирический голос, жалующийся со страстной искренностью на жестокость и бессмысленность окружающей жизни».

Вам ли понять,
почему я,
спокойный,
насмешек грозою
душу на блюде несу
к обеду идущих лет.
С небритой щеки площадей
стекая ненужной слезою,
я,
быть может,
последний поэт.

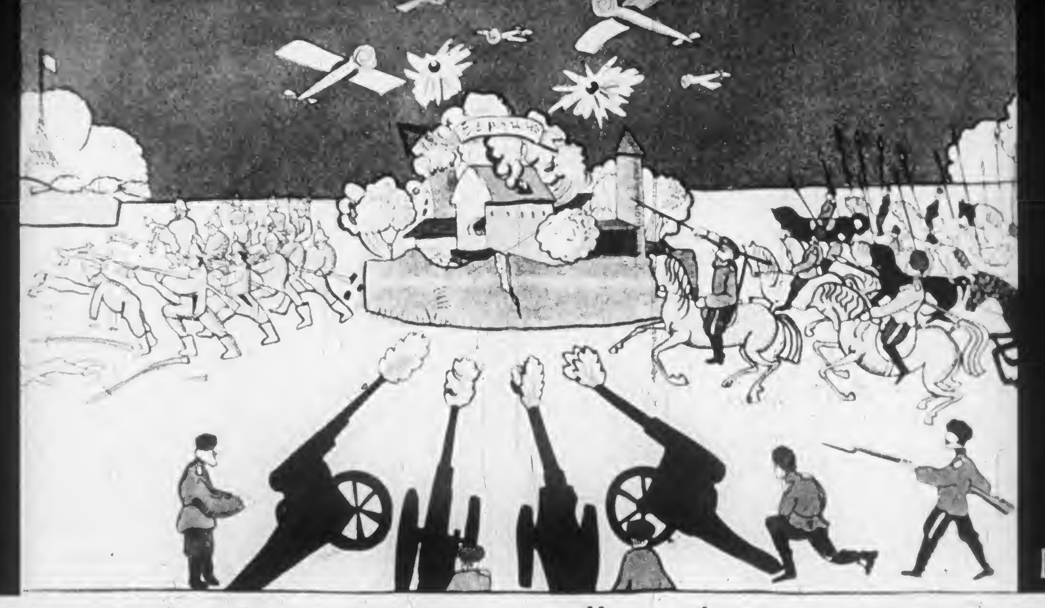

«Восстание вещей»—одно из первоначальных заглавий трагедии. Она—о потрясённости человека бездушием собственнического мира.

«Суровый и мужественный ритм трагедии, её своеобразный пафос... настроение тревоги, смятения... бунта... Каждый из нас почувствовал в Маяковском революционера...»

Эх ты немец, при да при же
Не допрёшь, чтоб сесть в Париже.
И уж братец — клином клин:
Ты в Париж, а мы в Берлин!

...Год 1914-й. В душном июльском предгрозье грянула первая мировая война. „Принял взволнованно. Сначала только с декоративной, с шумовой стороны. Плакаты заказные и, конечно, вполне военные.

Затем стих. „Война объявлена!“.

„Война объявлена!“

[illegible]

— 17 —

„Вечернюю! Вечернюю! Вечернюю!
Италия! Германия! Австрия!“
И на площадь, мрачно очерченную черный,
багровой крови пролилась струя!

Морду в кровь разбила кофейня,
зверьим криком багрима:
„Отравим кровью игры Рейна!
Громами ядер на мрамор Рима!“

«Патриотические» манифестации на улицах Москвы и Петрограда. И сквозь захлебывающийся безудерж стихов о том, как «поистине светло и свято дело величавое войны»,— 25

Маяковский—сурово, резко:

Громоздящемуся городу уродился во сне
хохочущий голос пушечного баса,
а с запада падает красный снег
сочными клочьями человечьего мяса.

«Траурное Ура»—литературная страница газеты «Новь», составленная Маяковским. Здесь напечатано стихотворение «Мама и убитый немцами вечер».

№ 119 НОВЬ

ТРАУРНОЕ УРА

Бельгія.

Вл. Маяковскій

Артиллеристъ стоитъ у кормила.

Мама и убитый нѣмцами вечеръ

Разрубленное, какъ вы

Довѣріе героевъ.

По чёрным улицам белые матери
судорожно простёрлись, как по гробу глазет.
Вплакались в орущих о побитом неприятеле:
„Ах, закройте, закройте глаза газет!“

В феврале 1915 г. в Петербургском артистическом подвале «Бродячая собака», любимом буржуазной публикой, Маяковский читает «Вам!»:

ВЗЯЛ

БАРАБАН ФУТУРИСТОВ ДЕКАБРЬ 1915

В. Маяковскiй.

Вам, проживающим за оргией оргию,
имеющим ванную и тёплый клозет!
Как вам не стыдно о представленных к Георгию
вычитывать из столбцов газет?!

«Публика... застыла в изумлении: кто с поднятой рюмкой, кто с куском недоеденного цыплёнка... Когда он вызывающе выкрикнул последние строчки... поднялся гам, свист, угрожающие возгласы...»

Вам ли, любящим баб да блюда,
жизнь отдавать в угоду?!
Я лучше в баре.... буду
подавать ананасную воду!

„Можно не писать *о* войне, но *надо* писать войною!“

Замысел поэмы «Облако в штанах» возник у Маяковского ещё в 1914 году. „Чувствую мастерство... Ставлю вопрос о теме. О революционной. Думаю над „Облаком в штанах“.

Позднее он скажет об этой поэме: „Облако в штанах"… считаю катехизисом сегодняшнего искусства.

„Долой вашу любовь", „долой ваше искусство", „долой ваш строй", „долой вашу религию"— четыре крика четырёх частей".

В. В. МАЯКОВСКIЙ.

ОБЛАКО В ШТАНАХ.

ТЕТРАПТИХ.

Вы думаете, это бредит малярия?

Это было,
было в Одессе.

„Приду в четыре“, – сказала Мария.

Восемь.
Девять.
Десять.

«Маяковский связал судьбу мира с судьбой своей любви...»

Мария Денисова—прообраз героини поэмы.

Помните?
Вы говорили:
„Джек Лондон,
деньги,
любовь,
страсть“ –
а я одно видел:
вы – Джиоконда,
которую надо украсть!

Жалка и ничтожна такая любовишка рядом с подлинным чувством поэта. И он бросает в лицо торгашескому миру: „Долой вашу любовь!“

„Долой ваше искусство!“, поэтов, размокших в плаче и всхлипе.

Пока выкипячивают, рифмами пиликая,
из любвей и соловьёв какое-то варево,
улица корчится безъязыкая —
ей нечем кричать и разговаривать.

Один из творцов салонной поэзии – талантливый и беспринципный Игорь Северянин.

Как вы смеете называться поэтом
и, серенький, чирикать, как перепел!
Сегодня
надо
кастетом
кроиться миру в черепе!

„Сегодняшняя поэзия – поэзия борьбы“.

Утверждение борьбы смыслом и принципом жизни перекликалось с мыслями поэта о грядущей, близкой революции. Образ парижских коммунаров предварял его прямой призыв к восстанию.

Выньте, гулящие, руки из брюк –
берите камень, нож или бомбу,
а если у которого нету рук –
пришёл чтоб и бился лбом бы!..

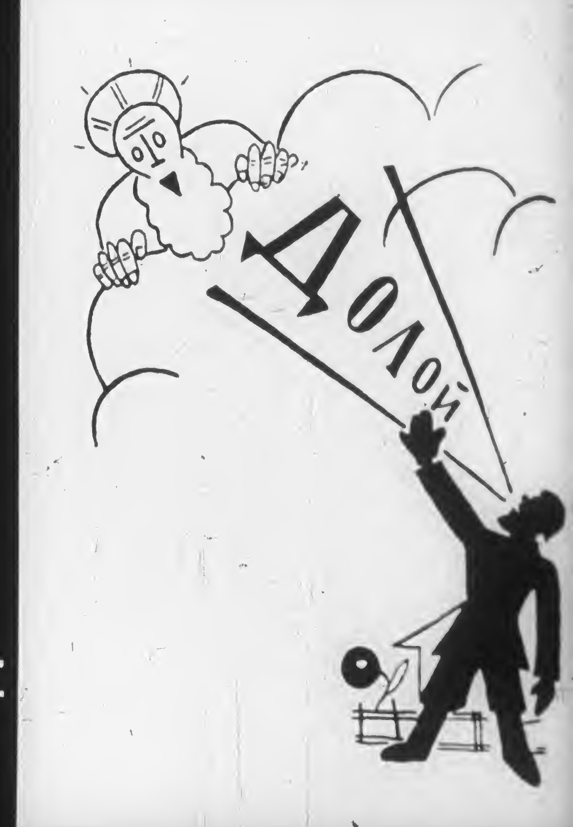
Чтоб флаги трепались в горячке пальбы,
как у каждого порядочного праздника —
выше вздымайте, фонарные столбы,
окровавленные туши лабазников.

„Долой ваш строй!“

„Долой вашу религию!“

— Послушайте, господин бог!..
. . . .

„Облако“ вышло перистое. Цензура в него дула. Страниц шесть сплошных точек“.

Одним из первых читателей поэмы был Горький. «Собственно говоря, никакого футуризма нет, а есть только Вл. Маяковский. Поэт. Большой поэт...»

Я,
обсмеянный у сегодняшнего племени,
как длинный
скабрёзный анекдот,
вижу идущего через горы времени,
которого не видит никто.

Где глаз людей обрывается куцый,
главой голодных орд,
в терновом венце революций
грядет шестнадцатый год.

Революция высвободила его поэтический голос, сняла трагическое звучание его поэзии. „Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня... не было".

Бейте в площади бунтов топот!
Выше, гордых голов гряда!
Мы разливом второго потопа
Перемоем миров города!

„Моя революция!"

КОНЕЦ

Диафильм по литературе для 10 класса
сделан по заказу
Министерства просвещения РСФСР

Автор М. А. ФАЙНБЕРГ

Консультант
кандидат филологических наук
Ф. Н. ПИЦКЕЛЬ

Художник-оформитель И. А. БУЛАТОВА

Редактор Л. Б. КНИЖНИКОВА

Студия „Диафильм", 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-275-69
Чёрно-белый 0-20